

ЛЕОНИД Диденко, бывший моряк-балтинец, а ныне тренер и командир похода, внимательно следит за действиями в строю ребят, и, чистым шлютом попойды и начальнику водной станции Киевского Дворца пионеров, отправившись.

— Участники парусного похода по маршруту Киев — Канев — Киев к отплытию готовы.

Начальник станции принял рапорт и, всё видя, пожелал яхтменам попутного ветра и легкой волны.

Леонид повернулся к ребятам:

— По судам!..
 Девять яхт, одна за другой, подним белые паруса-паруса, отошли от берега и построились в кильватер, заковыляли вниз по Днепру. Сегодня была февраль. Дул резкий, порывистый ветер. Днепр являлся темными гребнями воды. Яхты шли быстро, и вскоре Киев едва угадывался за серой сеткой дождя.

Леонид облохот на моторе «эскадры».

— Как самочувствие?

В ответ задорно улыбнулась Ляля Пушок, рывшая с яхты «Буратино», бодро думая рукой самый младший участник похода — четырнадцатилетний Володя Зацепин. Он самостоятельно вел яхту класса «ерш».

Во второй половине дня сделали остановку. Как на беду, одну яхту, оставленную без присмотра, повнесло от берега на середину реки.

ВЕТРОМ ПОЛНЫ ПАРУСА...

— Подъем! На зарядку становись! Ребята вскочили, как на пружинах. Только один плотнее закутался в парус — Саша Крачковский.

— Будешь чистить котелки! — приказал Леонид Саше, когда тот, наконец, выплыл из-под паруса.

— Чистить котелки? Но они же грязные!

Все засмеялись. Ничего, однако, не попишешь: пришлось Саше после завтрака динить заключенные на костре котелки.

...И вновь белокрылые яхты заковыляли вдоль днепровских берегов.

На третий день пути разошлись тучи, засияло солнце. Ветер задул убойный, ровный — мечта яхтсмена. И еще одна приятная новость: начальник подпольной станции догнал на глиссере парусную «эскадру», привез долгожданые палатки, одежду, продукты. Итак, все есть для «полного счастья»!

Около трех часов пополудни на высоком берегу Днепра показався Канев. Пройдено полпути!

В Каневе прошел время интересно.

Посетили музей Тараса Григорьевича Шевченко, побывали у его могилы, перед отплытием провели тренировочное состязание.

Старт производится так: за пять минут до начала гонки яхты под парусами подходит к стартовой линии. Экипаж находится в яхте, ожидая сигнала, чтобы начать гонку. А Ляля Пушок решила пригласить старт «по-своему». Но ее команда матрос Геня Алексеев слез в воду и дернула яхту за корму, водел ее у самой линии старта. По сигналу он с силой толкнул яхту и прыгнул в нее на ходу. Яхта Ляли Пушок финишировала первой, однако командир похода, он же судья, Леонид Диденко заметил этот мажор и вывел в своей тетради против Лялиной фамилии жирной «ноль». Незадачливая команда была снята на этот раз с соревнования. Так и не удалось ей получить почетный приз за первое место — шоколадные конфеты «А ну-ка, отними!»

Этот случай Ляле запомнился. В дальнейшем у нее не было ни одного нарушения, и почти во всех гонках девушка приходила к финишу первой среди яхт своего класса.

От Канева отвалили на пятый день. Шли «лавириной» — против ветра. Попутно приняли еще одно состязание. Первым стартовал Володя Зацепин, за ним — Ляля Пушок и все остальные. Вначале Володя вел гонку, но потом ему не повезло — пасочился на мель. Пока стаскивал яхту, Ляля вышла вперед. Однако Зацепин не растерялся.

— Сравни шверт! — скомандовал он своему матросу. — Подбери стансель!..

Яхта сошла с мели, и вода опять зажуричала за кормой. Финишный створ Ляля и Володя пересекли одновременно. Пришлось делить конфеты поровну.

На очередной стоянке своеобразный «рекорд» установил Саша Крачковский. В этот день он был дежурным поваром. Вначале Саша развел костер. Пока чистил картошку, костер погас. Принос Саша хворосту, развел огонь. Отправился за водой. Приходит обратно, а вместо костра кучка пепла. Когда солнце начало клониться к западу, пришли с тренировки ребята. Злой, дерзанный, Саша все еще воювал с костром.

— Эх ты... — запыли ребята.

Общими усилиями разожгли костер, и через полчаса обед варился во всю. А Саша так и остался непообежденным «чемпионом» по приготовлению обеда: он «варил» его ровно семь часов.

Впрочем, к концу похода ребята научились не только ловко upravлять парусами и шкотами. Они научились разжигать в сырую погоду костер и варить пищу, чинить одежду и дранить закопченные котелки. И еще многому другому. Даже Саша Крачковский к концу похода не раз доказывал на деле, что и он «что-то может».

На двенадцатый день похода ребята увидели Киев — четкие линии мостов, сверкающие купола Лавры. Свежий попутный ветер надувал паруса, и яхты скользили по воде, как большие белые птицы. Юра Карпинский попытался сочинить на ходу стихи:

Дует ветер в паруса,
 Солнце нам сплетит глаза...

Дальше у Юры «кавели». А яхты стремительно носились вперед. И встречный красавец-теплоход, проплывая мимо, уважительно в знак приветствия прогудел им.

В. ИВАНОВ.

прыгнули в одну из яхт и потянулись на бергачкой, но горюясь, не рассчитав своих действий, и яхта на крутом повороте опрокинулась. Огосфоркивались. Игорь ухватился за борт и неожиданно встал на цопы, — оказалось мелко. «Убожанную» лхту все-таки догнали.

Ночевали за Трипольем. Сеял нудный дождик. Кто то спршил с досадою:

— Да где же палатки?

И тут выяснилось, что палатки с одеялами находятся на отставшей в самом начале похода моторке — у нее загдох двигатель. «Эх, не было печали...» А тут еще костер никак не разгорается. Раздували его все по очереди.

Дождик ушел куда-то в сторону Поужинав, ребята долго сидели у пылающего костра (все-таки разгорелся!), вспоминали события прошедшего дня, пели. Спать легли прямо в яхтах, постелив на доски ветки. Укрылись парусами.